

Протокол №6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 мая 2017г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.00 час.

Присутствовали:
Председательствующий,
— Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб
— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Т.В. Тимофеева
— Р.З. Чинокбаев

Члены Совета АП СПб:
— Б.Б. Грузд
— С.В. Краузе
— Ю.С. Меркулова
— М.Е. Семеняко
— В.Ш. Тенишев
— И.В. Туманова

Секретарь Совета АП СПб:
— В.С. Панова

Извлечение

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутинкин Ю.Я., члены Совета АП СПб Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный № 000).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 20 марта 2017 года президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (регистрационный № 000), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось представление вице-президента АП СПб Чинокбаева Р.З., поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга (вх. № 170 от 06.03.2017) в отношении адвоката П.

Из представления следует, что 31.01.2017 в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга поступили жалобы адвоката А. Т.А. и защитника Д. О.Р. в отношении адвоката П.

Из текста жалоб усматривается, что «судом по собственной инициативе в качестве второго (дополнительного) адвоката по данному делу был привлечен адвокат П. на случай болезни адвоката по соглашению Р. И.А. Далее отмечаются различные факты, свидетельствующие о недобросовестности адвоката П. и фактическом его уклонении от осуществления защиты.

В ходе предварительной проверки фактов, изложенных в жалобах, было установлено, что 23.12.2016 адвокатом П. была получена заявка на участие в рассмотрении дела Кронштадтским районным судом Санкт-Петербурга по делу Д. А.С., обвиняемого в совершении преступления по ч.1 ст.105 УК РФ.

10.01.2017 адвокат П. ознакомившись с материалами дела, посетил в СИЗО-5 подсудимого Д. А.С., который заявил, что у него есть защитник по соглашению Р. И.А., что он его сегодня посетил, и никто ему другой не нужен.

Несмотря на безусловно выраженное волеизъявление подзащитного, адвокат П. от защиты не отказался, а наоборот, продолжал ознакомление с делом, неоднократно общался с другими защитниками подсудимого и его родственниками.

Таким образом, достоверно зная о том, что у подзащитного Д. А.С. имеются защитники по соглашению, получив заявление Д. А.С. об отказе от его услуг, адвокат П. грубо нарушил положения Решения Совета ФПА

РФ от 27.09.2013, в котором указано, что «адвокат не вправе по назначению органов дознания, следствия и суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц... защищают адвокаты на основании заключенных соглашений...».

В представлении ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката П. дисциплинарного производства. К представлению приложена жалоба защитника Д. О.Р.

Из объяснений адвоката П. от 02.02.2017, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), и дополнительных объяснений от 10.03.2017 и 13.03.2017 **следует**, что 23.12.2016 им получена заявка на защиту Д. А.С. в апелляционной инстанции в Санкт-Петербургском городском суде (а не в Кронштадтском районном суде Санкт-Петербурга). Оператор добавил, что подзащитный просил навестить его в СИЗО-5.

29.12.2016, 09.01.2017 и 10.01.2017 адвокат ознакомился (путем фотографирования) с пятнадцатью томами уголовного дела в канцелярии Санкт-Петербургского городского суда и с 16-ти часов 10.01.2017 в двухчасовой беседе согласовывал позицию с Д. А.С. в СИЗО-5.

При появлении адвоката в СИЗО-5 Д. А.С., действительно, заявил, что у него есть адвокат по соглашению и ему не нужен другой, но после того, как адвокат представился и сказал, что он назначен судом в связи с его просьбой направить в СИЗО-5 адвоката, Д. А.С. не только не отказался от его услуг, но и дал целый ряд поручений, как лично, так и через его «защитников» по телефону:

- подать дополнение к его апелляционной жалобе в свете его, озвученной в беседе, позиции (к 52 уже поданным им лично дополнениям);

- в связи с предполагаемой неявкой адвоката по соглашению Р. И.А., путем заявления ходатайств о вызове свидетелей и эксперта, «затянуть» рассмотрение дела и т.п.

Адвокат ответил, что вопрос о возможных дополнениях к его жалобе можно будет обсудить после ознакомления адвоката с 52-мя дополнениями самого Д. А.С. (на 180 рукописных листах), а «затягивать» процесс умышленно он не будет, поскольку это незаконно.

27.01.2017 судебное заседание началось с объявления суда о том, что адвокат Р. И.А. не явился, ссылаясь на болезнь, доказательств которой не представил.

Вторым вопросом было разбирательство заявления об отказе подсудимого Д. А.С. и его двух защитников – А. Т.А. и Д. О.Р. от адвоката по назначению П. по причине несогласованности позиций.

Адвокат П. поддержал позицию Д. А.С., в результате чего суд освободил его от защиты Д. и отложил дело в связи с неявкой адвоката Р. И.А.

Что касается представления вице-президента Чинокаева Р.З., адвокат поясняет, что:

- знакомясь с делом в канцелярии Санкт-Петербургского городского суда, он не обнаружил ордера адвоката по соглашению Р. И.А., поэтому к моменту принятия поручения знал только, что подзащитный хочет встретиться с вновь назначенным адвокатом Б. В.Г.;

- узнав, что П. не какое-то подставное лицо, а назначенный по его просьбе адвокат, Д. А.С. долго и подробно беседовал с ним, давал поручения и т.д.;

- даже если бы Д. отказался с ним общаться, адвокат не имел права отказаться от его защиты без решения назначившего его суда.

Таким образом, будучи освобожденным судом от защиты Д. А.С. по его заявлению в первом же судебном заседании 27.01.2017, адвокат не нарушил права на защиту подсудимого, он ознакомился с делом и посетил подзащитного в СИЗО-5, а также Решения Совета ФПА и Кодекса профессиональной этики адвоката.

К объяснениям приложены: копия заявки АИС «Адвокатура» от 23.12.2016, копия ордера от 27.12.2016, распечатки с сайта Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского городского суда.

На заседании Комиссии 13.04.2017 адвокат П. пояснил, что 23.12.2016 получил от АИС «Адвокатура» заявку на участие в суде апелляционной инстанции по уголовному делу по обвинению Д. А.С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ. Ему был выдан ордер с указанием номера заявки. При этом оператор АИС сообщил ему, что необходимо посетить подзащитного в следственном изоляторе. Адвокат ознакомился с материалами уголовного дела и обратил внимание на то, что на производство в первой судебной инстанции имеется ордер другого адвоката. А на апелляционную инстанцию никаких ордеров в деле нет. При встрече Д. А.С. сразу заявил, что ему никто не нужен, так как у него есть адвокат по соглашению. Но после того, как адвокат предъявил ему удостоверение и сказал, что назначен судом, так как в деле нет ордера адвоката по соглашению, Д. А.С. изменил позицию и долго консультировался по обстоятельствам дела. В конце беседы они договорились, что Д. А.С. может отказаться от адвоката в судебном заседании, а П. его поддержит.

Адвокат полагает, что без выяснения непосредственно в судебном заседании наличия адвоката по соглашению и формальной позиции подзащитного относительно своего участия в деле он не имел права отказаться от выполнения поручения.

Изучив 13.04.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат П. 23.12.2016 получил от АИС «Адвокатура» заявку на участие в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ в суде

апелляционной инстанции по уголовному делу по обвинению Д. А.С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ. Адвокату был выдан ордер с указанием номера заявки № 0000024716. При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат П. установил, что в них отсутствует ордер какого-либо другого адвоката на защиту Д. А.С. в апелляционной инстанции. При посещении подзащитного в следственном изоляторе П. сообщил ему об этом и договорился с ним, что если Д. А.С. откажется от его помощи в судебном заседании, то адвокат поддержит его ходатайство. 27.01.2017 в судебном заседании апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда Д. А.С. отказался от помощи адвоката по назначению П. так как у него имеется адвокат по соглашению. П. поддержал данное ходатайство, которое было удовлетворено судом. Указанные обстоятельства подтверждаются копией заявки № 0000024716 АИС «Адвокатура» от 23.12.2016 на имя адвоката П. на защиту в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ подсудимого Д. А.С., копией ордера Н 000076 от 27.12.2016. Доказательств, опровергающих позицию адвоката в Комиссию не представлено. Оценивая данную ситуацию, Комиссия исходит из равенства сторон дисциплинарного производства и руководствуется презумпцией добросовестности адвоката. По мнению Комиссии, действия адвоката строго соответствуют как требованиям Закона, так и корпоративным нормативным документам. Не имея формальных доказательств наличия у подзащитного адвоката по соглашению, адвокат П. действуя на основании заявки АИС «Адвокатура», правомерно ознакомился с материалами уголовного дела, встретился и проконсультировал подзащитного Д. А.С., явился в судебное заседание и поддержал ходатайство подзащитного об отказе от услуг адвоката по назначению. Комиссия считает, что первоначальная реакция Д. А.С., выразившаяся в отказе от помощи со стороны адвоката П. была вызвана его неосведомленностью относительно оснований вступления адвоката в дело в качестве его защитника. Адвокату П. удалось убедить доверителя совершить свой отказ от адвоката по назначению в формальных условиях судебного заседания, что исключило в дальнейшем потенциально возможный конфликт как с судом, так и с адвокатом по соглашению.

На основании изложенного и руководствуясь подп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 25 мая 2017 года адвокат П. извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 12.05.2017 по мобильному телефону: 111 (лично), явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. (регистрационный № 000) вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.
Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10
«Против» - нет
«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный № 000) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова